

"Эпоха тяжелой работы ()"!

В самом здании больничной палаты тихо, и принимают только двойную палату Лю Минцюаня. В данный момент здесь так же тихо, как на полуночных улицах Цинчжао без ночной жизни.

Отец и дочь Лю Минцюань и Лю Линлинь, возможно, не очень распространены, но они не уникальны в традиционных и старомодных сельских районах Китая.

Любой, у кого есть хоть капля сыновнего благочестия, не откажет в последней просьбе старого отца в это время.

Лю Линлинь сидел на кровати сопровождения, глядя на Лю Минцюаня с черным лицом, ожидая, когда он продолжит говорить.

У Лю Минцюаня было очень большое сожаление в его жизни. Теперь он не может закончить это. Он может только навязать это будущим поколениям, особенно старшей дочери, у которой сильное чувство ответственности: "Босс, мне не о чем просить, когда я живу здесь. Осталось только одно сожаление.."

Услышав это, Лю Линлинь сразу поняла, что она думала об этом раньше, и ее отец вообще не заботился о ее матери и сестре.

Конечно же, Лю Минцюань долго вздыхал, это сожаление подобно бесконечной пропасти: "У меня только одна просьба, босс, если вы женитесь в будущем, независимо от того, в какой семье вы женитесь, родившийся мальчик должен носить фамилию Лю! Должно быть, его фамилия Лю! Пусть он называет меня дедушкой, а твою маму бабушкой!"

Лю Линлинь молчала и хотела заговорить, но что-то заблокировало ее сердце, заблокировало горло и глаза, и она вообще не могла открыть рот.

Слова Лю Минцюаня еще не закончились: "Благовония нашей старой семьи Лю не могут быть разрушены! В семье нет мужчин, и бремя наследования должна нести ты, старшая дочь!"

Лю Линлинь внезапно обнаружила, что то, что блокировало ее сердце, было куском льда, замораживающим всю кровь, текущую ко всем частям ее тела.

В этот момент она сидела здесь неподвижно, все ее тело было холодным, как у гуманоидной скульптуры зимой.

Как мне ответить на звонок? Что я должен сказать? Лю Линлинь не думала об этом, она не хотела думать об этом, мозг женщины-школьного учителя был пуст.

Когда Лю Минцюань увидел, что его дочь молчит, он сказал: "Босс, вы меня слышали?"

глухой звук——

Дверь палаты внезапно распахнулась снаружи, и Лю Цайчжао вбежал со своим мобильным телефоном и сказал: "Сестра, ваш телефон! Позвонил эксперт-директор, которого вы ищете!"

Эти слова прервали Лю Минцюань, а также позволили Лю Линьлинь избавиться от своей человеческой природы, взяла мобильный телефон, переданный ее сестрой, и последовала за ней из палаты.

Сестры прошли в конец коридора, подошли к окну и облокотились на подоконник.

Лю Линьлинь вернула телефон своей сестре: "Здесь нет телефона."

Лю Цайчжао сказал: "Я все это слышал, он все еще так с тобой обращается."

Лю Линьлинь легкомысленно сказал: "Это была целая жизнь, и я больше не могу ее изменить."

"Если вы хотите, чтобы мальчик и кто-то унаследовал благовония, старая семья Лю не может быть разрушена." Лю Цайчжао молод и снова учится в колледже. Он действительно ничего не может с собой поделать: "Я не знаю, я думал, что у нашей семьи есть сотни миллионов семейного состояния или наследственный трон".

Лю Линьлинь вздохнула: "Ты можешь говорить на несколько слов меньше, особенно в присутствии нашего отца."

Последние несколько лет Лю Цайчжао жил в школе, и он в основном работал неполный рабочий день во время каникул. Когда он вернулся, он был менее эмоциональным и импульсивным: "Наш папа всегда так относился к тебе, и он никогда не менялся. , Он не думает об этом для тебя. Подумай об этом."

Она была расстроена за свою сестру: "Если ты выйдешь замуж в будущем, если ты действительно этого захочешь, будут ли семейные конфликты? он даже думать об этом не хочет!"

В это время зазвонил мобильный телефон Лю Линьлинь, и она поспешно достала его, чтобы посмотреть, но это был номер, оставленный Сон На, и она быстро соединилась.

Я помог связаться с несколькими лучшими специалистами в области гепатобилиарной системы и желчного пузыря в провинциальной больнице и организовал консультацию завтра утром, чтобы попытаться разработать наилучший план лечения.

Но там также ясно, что запущенная стадия рака печени может быть только исчерпана.

На следующий день была проведена консультация, и результат был очень оптимистичным.

После утренней консультации Лю Линьлинь во второй половине дня поехал на автобусе в Провинциальный инновационный порт, позвонил Сун На, а затем приехал в здание общественного питания Лу и направился прямо на этаж, где расположен Теплый бизнес.

“Просто присядьте” Сон На тепло приняла Лю Линьлинь и спросила: “Хотите чаю или кофе?”

Лю Линьлинь улыбнулся и сказал: “Не беспокойтесь так сильно, я вернусь, когда сяду.”

Сон На все же приказала кому-то приготовить две чашки чая.

Лю Линьлинь открыла свою сумочку, достала конверт и протянула его Сун На: “Вы можете заказать немного и посмотреть, правильный ли номер.”

Сон На сказала: “На самом деле нет никакой необходимости так беспокоиться.”

Лю Линьлинь положил конверт перед Сон На.

Дело не в том, что вы не можете доверять этому лично, а в том, что вы несете ответственность перед обеими сторонами. Сон На открыла конверт и снова щелкнула по нему. Тридцать красных банкнот: “В самый раз.”

Лю Линьлинь снова сказал: “Сегодня утром больница организовала консультацию, и многие эксперты примчались из Цюаньнаня.”

Сон На спросила: “Как обстоят дела?”

Лю Линьлинь не ответила утвердительно, но покачала головой.

Сон На умно больше не задавала никаких вопросов.

После того, как они поговорили несколько слов, Лю Линьлинь предложила уйти, и Сун На не стала ее удерживать и отослала.

Строго говоря, отношения между ними не очень хорошие, и у них есть своего рода отчуждение, которое другим трудно узнать друг о друге.

Сун На знала, что несколько лет назад Лу Дон общался с Лю Линлинем, который был далеко в столице, поэтому она сохранила свое мнение.

На самом деле, она очень хорошо знала, что Лу Донг обычно уделял большое внимание некоторым вещам. Даже женщины-помощницы, нанятые для набора помощников, были невысокими и толстыми.

Конечно, нет никаких сомнений в способностях Чжэн Юмэя.

Сон На верит в Лу Донга, но некоторые вещи будут предотвращены намеренно или непреднамеренно.

Для женщины разумная защита своих чувств и семьи безупречна.

Она отправила Лю Линьлинь в лифтовую комнату, и Сун На не возвращалась, пока Лю Линьлинь не вошла в лифт.

Лю Линьлинь спустился вниз, вышел из здания общественного питания "Лу", оглянулся на 29-этажное здание, развернулся и молча вышел.

Как и большинство последних нескольких лет, Лю Линьлинь привык к молчанию.

Потому что, если она что-то сделает, даже она будет смотреть на себя свысока.

Не говоря уже ни о чем другом, ее ждет слишком много дел дома и на работе.

Реальная жизнь - это не драма Цюн Яо.

Сон На вернулась в офис и получила звонок от Лу Дуна, в котором ей сообщили, что вечером она должна пойти поужинать, но Вэй Гуанжун вернулась из Сычуани, чтобы навестить родственников, и хотела пригласить Лу Дуна, Ма Мина и Ю Цзина, а также их соответствующих подданных, на ужин.

Это в основном объект наблюдения за Ю Цзином.

Вечеринка проходила в отеле Shark Fin Palace.

“Я здесь ради удовольствия, главным образом потому, что у меня нет денег.”

В просторном отдельном зале Вэй Гуанжун попросил официантку приготовить чай и выпустить людей: “Моей зарплаты не хватает, чтобы здесь лучше кормили.”

Ду Сяобин, пришедший рука об руку с Ю Цзином, был очень сознателен, взял чайник, налил воды рядом с полным чаем и спросил: "Брат Вэй, социальные пособия вашего отдела должны быть хорошими."

Вэй Гуанжун сказал, ха-ха: "Вот и все."

Лу Донг прямо сказал: "Это твое угощение, и пусть большой парень заплатит?"

Вэй Гуанжун любит шутить: "Лу Донг, ты снова меня недооцениваешь? Дядя Юй является здесь мажоритарным акционером. Я уже поздоровался и подписал распоряжение дяди Юя напрямую."

Ма Мин поправил очки: "Вы совершаете ошибку."

Вэй Гуанжун свирепо посмотрел на него: "Ты, который весь день роешь могилы мертвых, ты хочешь говорить обо мне!"

Ма Мин не проявил слабости: "Археология - это серьезное академическое исследование! Забудь об этом, я не могу говорить с тобой, подонки, и ты не поймешь, если скажешь это."

Вэй Гуанжун немедленно выступил единым фронтом: "Лу Донг, Лао Ду, вы меня слышали? Кто-то презирает наших подонков."

Это не первое собрание. Ду Сяобин знал, что эти люди были очень близки под влиянием отношений своих родителей и часто шутили. В это время он улыбнулся и сказал: "Я окончил бакалавриат Бацзин, и отморозки не имеют ко мне никакого отношения".

Ю Цзин слегка улыбнулся на своем интеллектуальном лице: "Подонки здесь - это только ты и Лу Донг."

Лу Донг был беспомощен: "У подонков нет никаких прав человека."

Сон На воспользовался случаем, чтобы сказать: "Поторопись и получи степень MBA. К тому времени брат Вэй останется командиром светового столба."

Ду Сяобин сменил цель и сказал Сун На: "Тебе слишком трудно быть своим мужем. Это невыполнимая задача."

Юй Цзин сказал очень серьезно: "Я слышал, что в столице есть Колледж реки Янцзы. Я забыл, первый это или второй этап в этом году. Говорят, что многие высокопоставленные лица в деловом районе страны зарегистрировались для участия."

Ма Мин не занимается бизнесом и рассматривает его с академическим мышлением: "Есть ли у них время учиться и учиться?"

Вэй Гуанжун немного подумал и сказал: "Если группа больших парней собирается вместе, то вопрос о том, смогут ли они чему-то научиться, стоит на втором месте, а главное - познакомиться с большим количеством людей."

Лу Донг кивнул: "Я слышал, как люди говорили, что одна из функций этого колледжа - предоставить платформу для расширения сетей."

Ду Сяобин посмотрел на Лу Дуна: "Почему бы нам не пойти и не посмотреть?"

Лу Донг обдумывал это раньше и сказал: "Я найду кого-нибудь, чтобы спросить о конкретной ситуации позже, и мы зарегистрируемся, если это будет уместно."

Создается смутное впечатление, что этот колледж на реке Янцзы когда-то был очень знаменит.

Официанты подавали еду один за другим, и группа болтала во время еды. Тема была больше сосредоточена на Цзин и Ду Сяобин.

Вэй Гуанжун спросил: "Лао Ду, Ю Цзин, вы встречались со своими родителями?"

Ду Сяобин был толстокожим и сказал: "Я видел дядю Ма и тетю Ма давным-давно, и они очень довольны мной."

Юй Цзин взглянул на него: "Хвастайся перед самим собой."

Ду Сяобин рассмеялся: "Я говорю правду."

Лу Дун что-то вспомнил, отложил палочки для еды и спросил: "Сестра Юй, здесь были завершены гостиничные процедуры?"

В прошлый раз он также говорил об этом с Ю Чжаньлуном.

Ю Цзин знает немного: "Это уже сделано. Мой отец получил акции от нескольких миноритарных акционеров и теперь является крупнейшим акционером."

После завершения процедур Юй Чжаньлун снова стал крупнейшим акционером, и отель может продолжать функционировать в будущем.

Отель Shark Fin Palace уже много лет является эталоном элитных отелей в Кваннани.

Сделав перерыв, Лу Донг и Вэй Гуанжун: "Брат Вэй, от моего второго брата уже некоторое время нет никаких известий, и я не знаю, что происходит."

Вэй Гуанжун неопределенно сказал: "Лу Ся на задании. Не спрашивайте о деталях. Предполагается, что он не сможет вернуться в течение длительного времени в будущем. Если дома возникнут какие-либо трудности, вы можете сказать мне."

Лу Дун улыбнулся: "Какие могут быть трудности. Ты читал книгу www.uukanshu.com "

"также" Вэй Гуанжун сказал с улыбкой: "Теперь вы крупный капиталист, и общие второсортные проблемы вам не помогут".

Юй Цзин с любопытством спросил: "Лу Донг, назови мне точную цифру, сколько сейчас активов."

Лу Донг сказал: "Я действительно не знаю."

"Еще нет! Ю Цзин повернулся к Сон На и пошутил: "Сон На, я поговорю с тобой в другой раз".

Пошутив немного, Ма Мин кое-что упомянул: "Я читал в газете, что ваш Луцзяцунь собирается провести конференцию по боевым искусствам?"

Вэй Гуанжуну стало любопытно: "Конференция по боевым искусствам? Хотите выбрать лидера боевых искусств?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2275747>